

ТРАПЕЗНИКОВ Д. А., АБРАМОВА Т. А.
АРМИЯ СТРОГАНОВЫХ – ПЕРВАЯ ЧАСТНАЯ АРМИЯ
РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

Аннотация. На рубеже нового времени, армия перестает существовать как сугубо государственный институт. Появление могущественных частных корпораций, зачастую проводившие свои интересы любыми доступными средствами, включая военные, положило новый виток в военной истории. В данной статье рассматривается появление и развитие частной армии Строгановых, а также результаты действий первой частной армии русского государства.

Ключевые слова: частная армия, казаки, пищальники, городки, Московская Русь, Строгановы, грамота, пушкарки, война, пищаль.

TRAPEZNIKOV D. A., ABRAMOVA T. A.
THE STROGANOV ARMY AS FIRST PRIVATE ARMY OF RUSSIA

Abstract. At the turn of modern times, the army ceases to exist as a purely state institution. The emergence of powerful private corporations, often pursuing their interests by any means available, including the military, marked a new turn in military history. This article examines the emergence and development of the Stroganovs ' private army, as well as the results of the actions of the first private army of the Russian state.

Keywords: private army, the Cossacks, couleveiniers, towns, Moscow Russia, Stroganov, diploma, gunners, war, harquebus.

Частные армии не являлись редкостью даже у ближайших соседей Московского царства. В магнатских армиях Речи Посполитой насчитывалось около 11 580 человек. В отечественной историографии, несмотря на пристальный интерес авторов к экономической и государственной деятельности такой известной купеческой династии как Строгановы, факт создания их родоначальниками первой частной армии практически не упомянут. Тем не менее, уже само существование подобного феномена в стране, столь централизованной как Московская Русь, достоин освещения.

Казалось бы, в центре данного исследования должно быть самое известное мероприятие Строгановской армии, а именно экспедиция Ермака. Однако, несмотря на то что в статье используется часть материалов, связанных с этим событием, основной пласт источников имеет более раннее происхождение, т. к. экспедиция Ермака хоть и была во многом организована будущими «Именитыми людьми», вскоре вышла за рамки частного предприятия [6, с. 79]. Хронологическими рамками исследования определяются

«Жалованной грамотой Ивана Грозного Григорию Аникеевичу Строганову о финансовых, судебных и торговых льготах на пустые места по реке Каме от 4 апреля 1558 года» [2, с. 277-288], которая и разрешала Строгановым вербовать людей на службу, и заканчивается началом XVII века, а, следовательно, последними упоминаниями о каких-либо подразделениях на службе Строгановых.

В рамках исследования истории дома Строгановых, а также освоения Урала и Западной Сибири, ученые не могли избежать вопроса о вооруженных силах, которые во многом являлись движущей силой в этом процессе. Первым исследователем данной тематики является «отец сибирской истории» Г. Ф. Миллер, который ограничился изданием источников и их пересказом. Так, к примеру, численность отряда Ермака в 7000 человек, была безоговорочно принята им, что было опровергнуто дальнейшими исследованиями [3, с. 17]. Н. М. Карамзин более подробно говорит о вооруженных силах и их значении для государства «...берегли северо-восток России и в 1572 году смирили бунт Черемисы, Остяков, Башкирцев, одержав знатную победу над их соединенными толпами и снова взяв с них присягу в верности к Государю. Сии усердные стражи земли Пермской, сии жители пустынь Чусовских, сии купцы-владельцы, распространив пределы обитаемости и государства Московского до Каменного Пояса, устремили мысль свою и далее» [12, с. 431-432].

Важные сведения о действиях ЧВК сообщает П. С. Искосов в своей Истории о родословии и богатстве и отечественных заслугах знаменитой фамилии гг. Строгановых. Его методы исследования хоть и были справедливо раскритикованы Ключевским, однако содержат элементы не дошедших до нас документов, о чем свидетельствует большой специалист в нарративных источниках связанных со Строгановыми В. В. Веденский. Такие исследователи как Н. Г. Устрялов [17] и Ф. А. Волегов [6] в своих работах об истории фамилии Строгановых лишь слегка расширяют и конкретизируют сообщения «русского Геродота».

Важнейшей работой по систематизации материалов, к примеру, самого подробного первоисточника писцовой книги Кайсарова 1623 года, является серия сборников «Пермская Старина» А. А. Дмитриева [9, 10]. О всероссийском значении строительства городков и острожков (следовательно и гарнизонов в них), говорит С. В. Бахрушин [4, с. 56] Советский исследователь В. В. Веденский рассматривая роль Строгановых в зарождении капитализма в Русском государстве, хоть и не добавляет чего-либо существенно нового, однако впервые вводит термин «вотчинная армия», отличая их от гарнизонов строгановских городков [5, с. 84].

Современные исследователи более заостряют внимание на данной проблеме. Особенно выделяется труд М. Л. Гаврилина «Из истории российского предпринимательства: династия Строгановых». В говорящей главе «Конкистадоры Урала и Сибири», автор

дополняет известия об экспедиции Ермака свидетельствами о передовом оружии того времени [7, с. 17].

Первоисточники темы весьма немногочисленны. Основными первоисточниками являются царские грамоты к Строгановым [3, с. 37-54; 2, с. 277-279] и населению близлежащих уездов, а также Строгановская летопись, которые позволяют не только определить хронологию развития частной армии, но и отношении царской власти к ней. Уже упомянутые писцовые книги 1589 г. и 1623 г. подробно описывают боеспособную часть населения и arsenалов. Важным источником также является Строгановская летопись, а косвенными источниками выступают недошедшие до нас сведения, сообщаемые авторами имевших доступ к ныне утраченным документам [5, с. 8].

Зарождение и эволюция армии Строгановых. Началом ЧВК Строгановых является 1558 год. В этот год Григорию Аникиевичу Строганову было разрешено построить городок на «ничейной» земле «и на том городе пушки и пищали, и пушкарей и пищальников и воротников» [2, с. 277-278]. Зачем же понадобился весьма затратный на первый взгляд укрепленный пункт частному (не служилому) лицу. Городок, названный Канкором, закреплял значительный участок территории вглубь Предуралья. В царской грамоте самая важная причина была заключена в скромной строчке: «А где в том месте росол найдут, и ему тут варницы ставити и соль варити и по рекам и по озерам в тех местах рыба ловити, безоборочно». Соль являлась основным продуктом экспорта для Строгановых и их продвижения, что включало в себя не только построение острожков, но и разработка новых месторождений соли, которые у Соль-Вычегодска начинают истощаться. Именно включение новых ресурсов в оборот и являлось основным стимулом продвижения Строгановых на восток.

Со стороны царской власти это был шаг, который экономил военные ресурсы государства на других фронтах, ведь из-за своей удаленности, пермская земля часто оказывалась беззащитной [5, с. 74].

Для понимания состава и характера вооруженных сил купцов нужно проанализировать ситуацию вокруг земель, которые являлись объектом экспансии Строгановых. К 1558 году, основной сдерживающий фактор, русского продвижения в Предуралья, а именно Казанское ханство были ликвидированы. Казалось бы, получив прямой путь сообщения с основной территорией, можно было получать постоянную военную помощь, но это было вовсе не так. С падением Казани, Казанское Ханство не было покорено окончательно, между пермскими землями и «Метрополией» располагались территории луговой черемисы и башкир, сопротивление которых продолжалось, до Федора Иоанновича у первых [4, с. 17-22], и до Павла I у вторых [1]. А пути сбыта и безопасность

собственных владений напрямую затрагивали интересы Строгановых. На юге же кочевала Ногайская Орда, условное подчинение которой не мешало совершать ей набеги на русские земли, порой в союзе с теми же черемисами или даже крымским ханом [15, с. 177-236]. На северном направлении лежали земли, которые пытались колонизировать Строгановы, а малолюдные финно-угорские племена могли представлять угрозу лишь факториям Строгановых на Дальнем Севере [5, с. 56].

Главная же опасность исходила от вогульских (хантских) и остяцких (мансийских) княжеств, а также Сибирского ханства, агрессивная политика которого, а также земли по верховьям р. Чусовой и стали камнем преткновения.

Стоит сказать, что именно адаптация и наращивание конфликта с соседями оказали решающее влияние на развитие частной армии Строгановых. Общее же у всех противников было одно, они обладали огромной мобильностью (знание местности, использование конного, речного транспорта и лыж), а также решительно превосходили силы русских в регионе в численном отношении. Так как служилого землевладения не сложилось в данном регионе (и вряд ли бы частникам отдали бы в подчинение служилых людей «по отечеству»), выход был единственный, обратиться к новейшим достижениям «пороховой революции» [14], и формированию небольшого количества профессиональной пехоты (пищальников) и артиллерии. Основная задача которых была выдержать непродолжительную осаду и штурмы противника, обладавшего многократным численным превосходством.

Для первых подразделений характерен исключительно гарнизонный характер службы, что подтверждает формулировка «на городе пушки и пищали учинити» [10, с. 110]. Осадные условия боя позволяли во многом перекрыть недостатки пехоты. Пищальники, весьма уязвимые в полевых условиях, в прикрытии крепостных стен могли нанести чудовищные потери наступающему большими массами противнику (что нивелировало низкую кучность стрельбы). Ту же функцию выполняли и артиллеристы пушкари (число которых вряд ли могло быть велико), и зачинщики или «затинные пищальники». Их орудия, по выражению виднейшего современного исследователя в области «бомбардологии» А. Н. Лобина, «стреляли ... мелкокалиберными ядрами (пулями) до 1/2 фунта, так и сеченым свинцом» [13, с. 121]. Подобное было ярко продемонстрировано в битве при Молодях и осаде Пскова в 1581 году [13, с. 120].

Кроме того, пищальники и воротники могли выполнять полицейские функции [16, с. 45], что особенно актуально при большом привлечение вольницы, «судовых ярыжек» на работы.

Что интересно, армия Строгановых сразу была ограничена. Местным старостам было велено ограничить количество ямчуги (селитры) 30 пудами (480 кг), из которой получается около 920 кг пороха [8].

С основанием новых городков происходят перемены в строгановском войске. Уже в 1564 году, упоминается «наряд скорострельный» и помимо классического набора служилых людей, «сторожей держати собою ж, для приходу нагайских людей и иных орд». То есть уже в это время Строгановы обладали собственной пограничной стражей, возможно позже устроенной по образцу государственной. Подобное позволяло не только предотвратить внезапные налеты на городки с направлений Сибирских и Ногайских «Орд» [11, с. 35], но и вести разведку в близлежащих землях, в поисках новых, более удобных торговых путей и ресурсов. Это подтверждается появлением в 1568 г. и 1570 г. новых укрепленных пунктов [3, с. 3].

Не менее интересно выражение «... городской наряд скорострельный ...». Это свидетельство о перевооружении артиллерии Строгановых пищальми, конструкцию которых описывает тот же А. Н. Лобин.

Некоторые пищали, судя по всему, имели особую конструкцию казенной части ствола. В документах 1570-х гг. неоднократно говорится о «пищальх скорострельных со въскладинами», в описи ливонских орудий 1582 г. упоминаются оставленные в городах «*piszczali skorostrzelnye zo wkładnem*». В Ливонский поход 1577 г. Иван Грозный взял с собой 2 «скорострельные пищали с медены ядры». Наличие указанных особенностей и само наименование пищалей «скорострельными» позволяет расценивать данные орудия как казнозарядные» [11, с. 123]. Объясняется подобный факт более приспособленным к крепостным условиям данных орудий (позволяло не отводить ствол для перезарядки назад и повысить темп стрельбы).

Кроме затинных в грамоте упомянуты и ручные пищали. Однако так как в грамоте 1558 года пищальники уже отделены от «зачинщиков», это свидетельство не может противоречить тезису о том, что огнестрельная пехота являлась одним из первых подразделений Строгановых.

В 1570 году городок Канкор (первая крепость Строгановых), был передан Пыскорскому монастырю вместе с боевым нарядом. «А в городок боевого снаряду: 12 рушниц, да три затинных, да пуд зелья, да пуд свинцу» [16, с. 5-7]. Сравнительная скудость вооружения связана с тем, что в это время Канкор уже утратил стратегическое значение (не последняя причина дара Строгановых), и часть арсенала с наиболее верными людьми вполне могла быть переведена в другие городки.

Новейшее вооружение, создание единого укрепрайона, активная разведка и успешное противостояние набегам положили новый виток развитию частной армии Строгановых.

Четверть века огромные просторы Предуралья защищала и преумножала немыслимое для Московской Руси образование – частная армия Строгановых. Росло могущество и амбиции обычного купеческого дома, эволюционировала и расширялась военная структура. От гарнизонов городков и острожков, до открытого противостояния с могущественной державой, и победе в этой борьбе. Армия Строгановых смогла не только выполнить свои задачи, но и осуществила задачу не менее важную, чем сокрушение державы Кучума. В третьей четверти XVI века на фоне краха в Ливонской войне, и тяжелейшей победе в войне с Крымским Ханством, именно армия Строгановых защитила наиболее слабые восточные рубежи Московского царства. Подавление восстания в Поволжье и в Предуралье в 1572 году, а также борьба с Сибирским Ханством, сэкономили немалую часть ресурсов Русскому государству, без которой оно могло бы и не выстоять.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акманов И. Г. Башкирские восстания XVII – XVIII вв. – феномен в истории народов Евразии. – Уфа : Китап, 2016. – 376 с.
2. Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи. – СПб. : Тип. II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1836. – 548 с.
3. Андреев А. Р. Строгановы [XIV – XX в.]. – М. : Белый волк : Крафт, 2000. – 590 с.
4. Бахрушин С. В. Очерки по колонизации Севера и Сибири. Выпуск II. – Петроград : Редакционно-издательский комитет Народного комиссариата земледелия, 1922. – 137 с.
5. Введенский А. А. Дом Строгановых в XVI – XVII веках. – М. : Соцэкгиз, 1962. – 308 с.
6. Волегов Ф. А. Родословная гг. Строгановых // Пермский край: Сб. сведений о Пермской губернии. – Пермь : Типография Н-ков П. Ф. Каменского, 1895. – Т. 3. – 504 с.
7. Гавлин М. Л. Из истории российского предпринимательства: Династия Строгановых: Аналит. обзор. – М. : ИНИОН, 2003. – 132 с.
8. Григорьев И. Н. Черный порох [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://chemistry-chemists.com/N4_2011/P4/ChemistryAndChemists_4_2011-P4-4.html (дата обращения 28.01.2021).
9. Дмитриев А. А. Пермская старина: Выпуск III. Экономические очерки Перми Великой: Чердынский и Соликамский край на рубеже XVI и XVII в.в. – Пермь : Тип. П.Ф. Каменского, 1891. – 212 с.

10. Дмитриев А. Пермская старина: Сборник исторических статей и материалов преимущественно о Пермском крае: Выпуск 4 : Строгановы и Ермак – Пермь : Типография Наследников П. Ф. Каменского, 1892. – 194 с.
11. Икосов П. С. История о родословии, богатстве и отечественных заслугах знаменитой фамилии гг. Строгановых, сочинена в 1761 году. – Пермь : Тип. Губ. зем. управы, 1881. – 187 с.
12. Карамзин Н. М. История Государства Российского: Т. 9-10: Иван Грозный и царь Федор Иоаннович. – М. : Московский рабочий : Слог, 1994. – 396 с.
13. Лобин А. Н. Русская артиллерия в царствование Ивана Грозного // История военного дела: исследования и источники. – 2012. – Специальный выпуск – С. 104-158.
14. Пенской В. В. Великая огнестрельная революция. – М. : Эксмо, 2010. – 240 с.
15. Пенской В. В. Сражение при Молодях 28 июля – 3 августа 1572 г. // История военного дела: исследования и источники. – 2012. – Т. II. – С. 127-236.
16. Трапезников Д. А., Григорькин В. А. Пищальники – первая регулярная пехота на Руси? // Наука без границ. – 2019. – № 8. – С. 43-48.
17. Устрялов Н. Г. Именитые люди Строгановы. – СПб. : в типографии Штаба военно-учебных заведений, 1842. – 120 с.